

Толпа наблюдала за тем, как Жоу Юнь бросал ингредиенты в печь для алхимии, словно занимался готовкой. Казалось, он вовсе не изготавливает пилюли.

Его выступление сильно разочаровало всех. Казалось, все считали, что он уже перестал пытаться.

Великий Старейшина тоже холодно фыркнул. Только тогда присутствующие поняли, что он незаметно прибыл в комнату для алхимии.

«Даже Великий Старейшина здесь!»

«Даже Великий Старейшина секты, который не показывался на людях уже несколько лет, пришёл сюда. Похоже, Жоу Юнь привлёк к себе немало внимания».

«Может, Великий Старейшина тоже пришёл сюда ради Жоу Юня?»

«Скорее всего, да. Но выражение лица господина Пилла оставляет желать лучшего».

Все быстро перевели взгляд на Великого Старейшину и увидели на его лице лёгкое недовольство.

Увидев выражение лица Великого Старейшины и поведение Жоу Юня, все поняли, что к чему.

Цинь Сю вздохнул с облегчением, наблюдая за действиями Жоу Юня. На его лице сразу же появилась усмешка.

Уверенное выражение лица Жоу Юня почти заставило его поверить, что он действительно справится.

Теперь же складывалось впечатление, что Жоу Юнь сдался и вообще не планирует изготавливать пилюли.

Кто-то заметил: «Как господин Пилл может быть в хорошем настроении, встретив такого человека, как Жоу Юнь? Мало того что Жоу Юнь не умеет изготавливать пилюли, так он ещё и портит ингредиенты».

«Точно. Жоу Юнь всегда был никчёмным, так что, возможно, он считает, что у него нет будущего в этой жизни. Он хотел сделать что-то такое, чтобы все его запомнили!»

«Сейчас уже поздно. Техника Жоу Юня совершенно неправильная. Как он может изготавливать пилюли таким образом?»

«Эх. Ладно, если бы он был просто бездарностью, так он ещё и причиняет беспокойство лидеру секты и господину Пиллу. Он такой позор для внешней секты».

«Ребята, давайте держаться подальше от него. Кажется, у него может взорваться печь для алхимии. Всем отойти назад».

Услышав слова толпы, Лин Цинъюнь немного растерялся. Он всё ещё присутствовал, но ученики издевались над Жоу Юнем прямо у него перед носом. Тем самым они косвенно проявляли неуважение к его решению дать Жоу Юню шанс проявить себя. Разве им не следовало дожидаться, пока он закончит, а потом обсуждать это?

Лин Цинъюнь уже собрался встать и отчитать толпу. Но как только он хотел сделать это, он

заметил, что Великий Старейшина неотрывно смотрит на него с недовольным выражением лица.

Гнев лидера секты мгновенно угас, и он виновато улыбнулся Великому Старейшине.

Затем он перевёл взгляд на Су Вань-и и сердито уставился на неё.

Почувствовав взгляд лидера секты, Су Вань-и растерялась. Она подумала: «А почему глава секты сердится на меня? Я же только что пришла».

После того как она побежала за лидером секты, он тут же улетел. Она поспешила за ним, но, к сожалению, лидер секты был слишком быстр. Она мигом потеряла его из виду.

Прибыв в Павильон алхимии, она обнаружила, что в изначально многолюдной комнате для алхимии осталось всего несколько человек.

Спросив кое у кого, она узнала, что лидер секты привёл всех в комнату для алхимии №1.

Подойдя поближе, Су Вань-и узнала от всех, что Жоу Юнь не умеет изготавливать пилюли.

«Старшая сестра, Жоу Юнь на самом деле ничего не смыслит в алхимии. Посмотрите на его технику. Похоже ли это на изготовление пилюль?»

«Точно, Жоу Юнь — просто конченный бездарь. Раньше его не ловили, а теперь, перед лицом всех, он больше не может притворяться и его разоблачили!»

Пока Су Вань-и слушала их заявления, её надежды постепенно таяли. Она никогда не могла себе представить, что человек, которого она так высоко ценила, будет изготавливать пилюли подобным образом.

Лидер секты доверял ей настолько, что сразу же отвёл рекомендованного ею человека в комнату для алхимии №1. Оказалось, что Жоу Юнь, возможно, вообще не умеет изготавливать пилюли.

Лицо Су Вань-и также отражало гнев.

Прямо сейчас Цинь Сю больше не сдерживался и прямо громко высмеял Чжоу Юня.

«Чжоу Юнь, ничтожество, не трать лекарственные ингредиенты, если не можешь очищать пилюли. Разве ты не знаешь, как трудно их достать в наши дни?»

«Ты все еще пытаешься хвастаться в этой ситуации. Ты тратишь время всех.»

Судя по всему, Чжоу Юнь не сможет вернуться, что бы он ни делал. Цинь Сю был в восторге от этой мысли.

Он продолжал высмеивать Чжоу Юня.

Когда Цяо'эр услышала сарказм Цинь Сю, она пришла в ярость. Она вытащила свой меч и направила его на Цинь Сю.

Цинь Сю собирался продолжить насмехаться взволнованно, когда перед ним внезапно появился меч. Меч выглядел очень маленьким и изящным, как детская игрушка, но в нем содержалось огромное количество духовной Ци.

Цинь Сю невольно вздрогнул, почувствовав Ци.

Он не сможет заблокировать этот меч, если тот нападет на него.

«Если ты снова посмеешь оскорбить брата Чжоу Юня, я тебя убью!»

Гневный голос Цяо'эр достиг ушей Цинь Сю.

У Цинь Сю прошиб холодный пот по спине. Из тона Цяо'эр он был убежден в ее решимости сделать это.

Когда толпа увидела это, они быстро отступили, чтобы не вмешиваться.

Схватка между двумя учениками внутренней секты - это не то, во что могут вмешиваться ученики внешней секты, такие как они. Даже от ударной волны от атак учеников внутренней секты можно получить ранения.

Су Ваньи вмешалась, сказав: «Хорошо, хватит. Давайте подождем, пока Чжоу Юнь закончит первым. Мы узнаем результат только в конце, не так ли?»

Когда все услышали ее нежный голос, им показалось, что над ними пронесся весенний ветерок.

Под влиянием убеждения Су Ваньи Цяо'эр медленно опустила свой меч. Бросив на Цинь Сю взгляд, она обратила свой взор на Чжоу Юня.

Независимо от того, что думают другие, она всегда будет верить в брата Чжоу Юня!

После того, как Цинь Сю чудом избежал смерти, его недовольство Чжоу Юнем возросло еще больше. Он даже затаил на последнего обиду.

Он проклинал про себя: «Чжоу Юнь! Ты ни на что не годен. Почему ты всегда на хорошей стороне младшей сестры Цяо'эр?»

Что сделал Чжоу Юнь? Почему младшая сестра Цяо'эр так сильно ему доверяет?

Он был полным ничтожеством. Цинь Сю задавался вопросом, в чем он уступает первому.

Он не мог этого принять!

После короткой передышки между двумя внутренними учениками все снова обратили внимание на Чжоу Юня.

Большинство людей все еще не возлагали на него больших надежд. Некоторые уже перестали смотреть и сели отдыхать с закрытыми глазами. Очевидно, что у них не было на него никаких надежд.

Помимо этих людей, было также несколько опытных алхимиков, которые пристально смотрели на Чжоу Юня.

Они все заметили одно и то же.

Почему Чжоу Юнь все еще может продолжать?

С логической точки зрения, с его техникой он должен был бы потерпеть неудачу еще давно. По крайней мере, травы превратились бы в пепел, а огонь в алхимической печи погас бы. В худшем случае взорвется алхимическая печь.

Независимо от этого, процесс должен был уже прекратиться.

Почему Чжоу Юнь все еще может продолжать очищать пилюли?

Великий старейшина прямо сейчас тоже пристально смотрел на Чжоу Юня.

Он, очевидно, тоже заметил эту аномалию.

Успех алхимии зависит от двух факторов: контроля температуры печи и пропорции используемых трав. Нормой является сначала определить пропорцию используемых трав, а затем приложить усилия к контролю температуры, чтобы обеспечить успешное очищение пилюль.

Однако метод Чжоу Юня еще не привел к неудаче. Из любопытства он успокоился и дождался окончательного результата.

Наконец, под пристальным взглядом всех, из алхимической печи вырвался огненный шар.

Вжух-х.

Из алхимической печи постоянно вырывались приглушенные звуки и обжигающие волны жара.

Все присутствующие были взволнованы и удивлены, когда увидели это.

Пилюли вот-вот должны были быть очищены.

<http://tl.rulate.ru/book/80076/3966591>